Зал семьи Цю.

Мастер Цю проклинал голову в доме, полном людей, и проклял на некоторое время.

В конце концов, на этот раз их семья Цю была сильно унижена.

Только одна семья из семьи Нода была пощажена, а остальные четыре семьи были арестованы. Еще более нелепо было то, что вторая тетя, Цзян Хун, даже позвала семью своей матери, чтобы тереть плечи вместе с ними, и в итоге была отправлена вместе с ними в полицейский участок.

Хань Ли, подслушивавшая за дверью, и Цюй Лэй с женой были близки к тому, чтобы умереть от смеха.

"Хахаха"

"Му Оранж, эти люди действительно заслуживают этого!"

"Пусть они будут собачьими ушами!"

.....

Мастер Цю все еще ругался, говоря, что толпа семьи Цю внизу тоже была красного цвета на старом лице и стыдилась себя. До сих пор Цзян Хун все еще прикреплял горшок к Чу Вэньфэй.

Сказав, что Чу Вэньфэй будет их лечить, и сказав им заказать всё, что они захотят, и выбрать дорогие.

"Вы, ребята, все еще имеете наглость обвинять Венфея?"

"Вен Фей был вежлив с вами, ребята, и вы, ребята, действительно слушали". Тогда Вен Фей сказал вам, ребята, идти к черту, вы идете или нет?"

"Если бы отец Вэнь Фэя не пришел с деньгами, чтобы устроиться на этот раз, вы, ребята, все равно бы сейчас сидели на корточках!"

Мастер Цю был в ярости и ругал этих людей за то, что они старомодны и стыдны.

Только после наступления темноты старик позволил им отступить и поразмышлять.

Когда вы выходите, Цзян Хун и другие члены семьи Цю, но как раз вовремя, чтобы увидеть злорадное лицо Хань Ли и других, кто держит улыбку.

"Хм, вы, ребята, не должны быть так счастливы!"

"Если бы ты не попал в "Сюй Лэй" и не заплатил по счетам, твоя семья была бы не лучше нас?"

"Все еще не разрешено открывать?!"

Цюй Му Инь грубо оттолкнула Цюй Му Оранжевый, и с железным лицом ушла, не оглядываясь назад.

Очевидно, что тот ужин вчера вечером, несомненно, полностью опозорил семью Цю Му Ина. Если бы не тот факт, что отец Чу Вэньфея вышел в конце концов, чтобы торговать ситуацией, то опасались, что после этого шторма семья Цю Му Инь была бы полностью не в состоянии Семья Цю была человеком.

Однако, несмотря на это, отношение Цзян Хуна и других к семье Старого Четвертого было явно не столь уважительным, как раньше.

Разве это не чушь?

Если бы семья Старого Четвертого не вела себя жестко, они бы сегодня не попали в этот бардак.

"Если у тебя в кармане не так много денег, не будь такой ёбаной киской!"

Цзян Хун проклял в гневе, обернулся и ушел домой.

Сегодня вечером семейная встреча распалась вот так, и после того, как семья Цю Му Оранжа поднялась, чтобы успокоить старика, они тоже ушли.

Как и было обещано, осенняя Му Оранж пошла к своей лучшей подруге Сьюзи.

"Это должно быть здесь, верно?"

Глядя на односемейный коттедж в европейском стиле перед ней, Осенний Му Оранж затем позвонил Сюзи и попросил ее спуститься и открыть дверь.

"Оранжевый оранжевый, ты сам открой, я дам тебе пароль".

Сьюзи, похоже, была занята, с тревогой сказала и повесила трубку.

С горькой улыбкой осенний Му Оранжевый тоже открыл дверь сам.

"Сисси, что ты задумала?"

"Разве ты не боишься привлечь хулиганов, одевшись так откровенно?"

Когда вошла Цю Му Оранжевая, Сюзи была одета только в светлую марлевую юбку, свет под юбкой был невидим, а под бедрами - очаровательный белый.

Когда Цю Му оранжевый увидел это, он был безмолвным.

Эта женщина даже не носила нижнее белье!

"-шшшшшшшшшш"

"Оранжевый, не говори, молчи и слушай".

Тем не менее, Сюзи сделала движение к тишине, и все ее тело было похоже на котенка-нимфоманку, лежащего у окна, слушая очень завораживающе.

Только тогда Цю Му Оранж заметил, что за окном даже слабый звук музыки.

Звук был низкий и мелодичный, как яркая луна в горах и чистый ветерок в пустой долине, красивый и сладкий. Даже Цю Му Оранжевый был ошеломлен в течение доли секунды, только чувствовать, что под звук мелодии, все ее усталость, которая наполнила ее сердце было очищено.

"Какая красивая мелодия?"

"Это... Это губная гармошка?"

Цю Му Оранже потеряла голос и воскликнула.

"Оранжевый оранжевый, не разговаривай~", но Сюзи был недоволен тем, что Цю Му Оранжевый потревожил эту мелодичную мелодию, и вдруг гневно прошептал.

Таким образом, долгое молчание.

По эту сторону ночи, на удивление, прозвучал только красивый звук песни, смешанный с чистым дуновением ветерка, вместе с очищением от лунного света.

До конца песни не было, но последствия остались.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть, откуда пришла песня, но вы напуганы и потеряны.

"Эй, мелодия остановилась, на что ты все еще смотришь?" Цю Му Оранж, однако, спросил.

"Посмотрите на красавчика. Смотри, Му Оранж, человек в белой рубашке на балконе рядом со мной. Это он сейчас играет на губной гармошке, такой красавчик."

"Что делать, я чувствую, что мое сердце было украдено им."

"Ты сказал, что у него есть девушка?"

"Эта мелодия только что, она прекрасна с оттенком грусти, он столкнулся с чем-то грустным?"

"Если я пойду туда сейчас, чтобы утешить его, этот красавчик влюбится в меня~

Сьюзи не могла перестать это говорить.

Осенний Му Оранжевый был безмолвен: "Посмотри на себя так, как котенок в жару? Ты можешь быть чуть более сдержанным?"

В разгар разговора, однако, Цю Му Оранже тоже любопытно было выглянуть из окна, она хотела посмотреть, какой красивый мужчина заставил блуждать голову ее лучшей подруги.

Однако, когда Цю Му Оранжевый посмотрел на нее, она увидела только фигуру сзади.

В темную ночь он был одет в чистую белую рубашку, прислонившись к окну, его тело слегка согнулось, прохладный ночной ветерок слегка разлетелся над одеждой.

Глядя на эту фигурку сзади, маленькое осеннее тело Му Оранжа внезапно слегка вздрогнуло, и ее прекрасные глаза слегка сузились: "Йе Фан?"

"Какой Эван?"

"Вот дерьмо, разве это не может быть твой никчёмный муж?"

"Оранжевый Оранжевый, ты не влюблена в него, посмотри, кто такой Йе Фан".

"Пожалуйста, не оскорбляйте моего мужского бога!"

"Мой мужской бог высокий и красивый, и из хорошей семьи, и он знает музыку, так где же этот редкий в мире талант, с которым может сравниться твой слабак-муж?"

"Жаль, что слишком темно, чтобы видеть лицо моего мужского бога."

"Но чтобы иметь возможность играть такую красивую мелодию и жить в такой милой высококлассной вилле, как я, вы, должно быть, приехали из такого выдающегося фона, как я, и Редкая красота в мире".

Сьюзи полностью упала, даже кричала на бога-самца.

Цю Му Оранжевая еще раз посмотрела на этот фон, а затем покачала головой с улыбкой.

И да, как этот вульгарный парень Йе Фан мог понять что-то настолько утонченное. Более того, в это время он, вероятно, уже вернулся домой, в сельскую местность.

"Но Ксиси, ты же не слишком самовлюблен, правда? А такой красивый мужчина, как ты, ты красивый мужчина?"

"Иди иди, я имею в виду моего мужского бога". Оранжевый, я решил, что попытаюсь его уничтожить. Он живет рядом со мной, это как щедрый дар от Бога".

"Оранжевый Оранжевый", когда ты ищешь мужа, ты должен искать кого-то вроде моего мужского бога. Семья хороша и талантлива, а потом посмотри на своего слабака-мужа, по сравнению с моим мужем-богом, это просто облако разницы~".

В комнате две подружки ссорились друг с другом.

В другом доме, однако, Ye Fan чихнул и закрыл окно в ряд.

"Сейчас лето, ночной бриз довольно холодный."

"Я не знаю, спит ли эта женщина Цю Му Оранж, меня здесь нет, если я помешаю одеяло ночью, я посмотрю, кто тебя прикроет." Йе Фан сказал себе, затем он опустил свою губную гармошку и приготовился выпить немного воды.

В это время, однако, поступил телефонный звонок: "Маленький Господь, по Твоим указаниям, я

тайно приказал людям войти в Цзяндун и искать убийцу со всей своей мощью! Местонахождение. Как только будут новости, я свяжусь с молодым хозяином".

"Мм". Ye Fan кивнул и как раз собирался повесить трубку, когда он казалось, что помнит что-то, после этого сказал: "Хорошо, пусть Медная гора придет в Юньчжоу. Я все еще не уверен насчет Му Оранжевой стороны, так что пусть Медная гора тайно защитит ее".

Тишина.

Долгое молчание.

После того, как Йе Фан закончил говорить это, другая сторона телефона, однако, медленно реагировала.

"Хмм? Почему ты не говоришь?" Йе Фан нахмурился.

"Все хорошо, Маленький Лорд. Просто немного грустно, что о ней так заботится Маленький Господь, эта девочка по имени Му Оранж, должно быть, очень счастлива".

Ye Fan но после этого внезапно вспомнил свирепый взгляд осени Mu Orange, когда она сделала ее на колени, чтобы потереть пол, и покачал головой и засмеялся, "Этот глупый Женщины, не обязательно так себя чувствовать".

http://tl.rulate.ru/book/41102/931030